

Мужчину вытащили наружу, и он держался с наглым видом, словно ему было совершенно всё равно. Он даже улыбнулся Гу Яню:

— Я тебя помню, ты из компании Юймин...

Не дав ему договорить, Гу Янь быстро шагнул вперёд и ударил его ногой в лицо. Кровь из носа хлынула рекой, у мужчины перед глазами поплыли круги, а затем он почувствовал, как его хватают за остатки волос и силой заставляют поднять голову.

— Ты посмел приставить нож к его горлу? — Гу Янь тихо рассмеялся, и его голос вызвал леденящий душу ужас. — Не волнуйся, оставшаяся жизнь будет очень интересной.

Мужчина сглотнул, не в силах вымолвить ни слова.

Он был низким уродом из подворотни, но Гу Янь обладал жестокостью, способной уничтожить душу.

Мужчина был телом, созданным для страданий, и той же ночью его жестоко избили. Первые пару раз он ещё мог терпеть, но в тюрьме было полно людей, больших извращенцев, чем он. Уже на пятый день он начал умолять о пощаде, но никто не обращал на него внимания. Надзиратели следили за ним круглосуточно, и даже умереть ему не давали. У него была отдельная камера, где, кроме туалета, ничего не было. Кровати тоже не было, и ночи казались бесконечными. Утром его волокли наружу, и избиение продолжалось. Те, кто бил, знали меру: выбирали самые болезненные места, не нанося смертельных ударов, так что через пару дней он снова был готов стать живой грушей.

Гу Янь наказал не бить его по голове, чтобы он чётко запомнил эту боль.

— Брат Янь, того человека осудили? — Дома Линь Су, только что проснувшись, обнаружил себя в объятиях Гу Яня и, вспомнив, что сегодня день суда, не удержался от вопроса.

— Да, он больше не выйдет, — тихо ответил Гу Янь, наклонившись и поцеловав шею Линь Су.

Больше он никому не позволит прикоснуться к этому месту.

Всё произошло после того, как Гу Янь и Линь Су поженились. Была зима, и Фу Сяонань, который должен был наслаждаться отдыхом дома, уехал в Страну А для переговоров. На третий день пришла новость, что он подрался с местным представителем.

Гу Янь был крайне удивлён, услышав это, и несколько раз переспросил Сун Цюаня:

— Подрался? В каком смысле подрался?

— Ну вот, ударил так, что очки у того слетели, а из носа пошла кровь, — терпеливо объяснил Сун Цюань.

Гу Янь:

— ...

Отлично, это точно Фу Сяонань.

Фу Сяонань позвонил Гу Яню вечером, его тон был не самым дружелюбным:

— Напортачил я, делаешь со мной что хочешь, я согласен. Но извиняться не буду. Этот ублюдок сам напросился!

Гу Янь не рассердился, а спросил:

— Из-за чего?

Фу Сяонань долго мямлил.

Терпение Гу Яня иссякло:

— Говори!

— Этот представитель — мерзость. Он сказал, что приглашает на ужин, а потом начал ко мне приставать. Ему за пятьдесят, морщины на лбу такие, что комаров можно давить, а он мне: «Хани, дорогой...» Я просто...

— Ладно, ладно, — Гу Янь почувствовал отвращение и быстро прервал его. — Я в курсе. Оставайся там пока, я завтра прилечу.

— Он не попробует сделать тебе тоже самое... — начал Фу Сяонань, но потом сам себя остановил. — Нет, не будет. Ты же глава корпорации Гу, не то что я. Он думал, что я просто пустышка. Ага, как же! Я его так отделал, что он начал звать меня папочкой.

Гу Янь покачал головой и повесил трубку.

Ему нужно было лично всё проверить, но Линь Су в последние дни немного простудился, и он не мог оставить его.

— Брат Янь, я же не маленький, — Линь Су, помогая Гу Яню собирать вещи, сказал. — Нянюшка Цинь здесь, всё будет в порядке.

— Лекарства вовремя принимаешь, знаешь? — Гу Янь несколько раз напомнил ему. — Если что, позови Яяня.

Линь Су с улыбкой кивнул, хотя на душе у него было беспокойно: Яань сейчас был загружен работой до предела, а все скрывали от него инцидент с Фу Сяонанем. Линь Су точно не станет вызывать его домой.

На следующее утро Гу Янь уехал. Линь Су проснулся один, провёл рукой по лбу. Ему показалось, что Брат Янь поцеловал его перед отъездом. Обычно поцелуи стали для них привычным способом выражать любовь, но теперь, когда Гу Яня не было рядом, Линь Су почувствовал пустоту. Он перевернулся на другой бок, где обычно спал Гу Янь, и ещё немного подремал, прежде чем встать и отправиться на работу.

В отделе разработки программного обеспечения у Линь Су был небольшой стол. Гу Янь хотел выделить ему отдельный кабинет, но Линь Су, опасаясь, что это вызовет недовольство среди коллег и повредит репутации Гу Яня, решительно отказался. После долгих споров Гу Янь согласился на компромисс, но даже этот стол был расположен в тихом углу, окружённым всем необходимым, так что он почти не отличался от отдельного кабинета.

Линь Су поздоровался с коллегами и проработал за компьютером целое утро.

— Господин Линь и господин Гу действительно пара, оба трудоголики, — кто-то бросил взгляд

на Линь Су с восхищением. — Я за три часа уже устал, а он сидит уже четыре часа, не шелохнувшись.

Кто-то хотел что-то добавить, но в этот момент мимо прошла высокая фигура с властной осанкой.

— Это... — Новый сотрудник недоумевал.

— Господин Гу! — Кто-то узнал его и непроизвольно воскликнул.

Гу Хаошэн кивнул:

— Я уже на пенсии, не нужно называть меня господином Гу. Где стол Линь Су?

Кто-то указал на угол:

— Там.

Гу Хаошэн:

— Спасибо.

— Это... Гу... Он...

— Да, это отец нынешнего господина Гу, легенда бизнеса в прошлом.

Некоторые из старых сотрудников начали вспоминать прошлое, рассказывая новичкам о достижениях Гу Хаошэна.

Тем временем Линь Су закончил писать последнюю строку кода, когда по его столу мягко постучали. Он поднял голову и увидел улыбающегося Гу Хаошэна.

— Папа, — Линь Су сразу встал.

— Уже двенадцать, пойдём, я тебя покормлю, — сказал Гу Хаошэн.

Линь Су немного смутился. Гу Хаошэн относился к нему лучше, чем к родному сыну.

— Спасибо, папа.

Гу Хаошэн положил руку на лоб Линь Су и слегка нахмурился:

— Ты принял лекарство? Температура всё ещё есть.

— Нет, собирался поесть в столовой, а потом принять, — ответил Линь Су.

Гу Хаошэн вздохнул про себя. Неудивительно, что и Гу Янь, и Цинь Мяо так беспокоятся о Линь Су. Этот парень слишком самостоятелен, но иногда чересчур.

Гу Хаошэн лично приехал в компанию, чтобы забрать Линь Су на обед. Что это значило?

Внутренние чаты буквально взорвались от зависти.

[Умираю от зависти! Умираю от зависти! Умираю от зависти!]

На обед они ели суп с лапшой, после чего Линь Су принял лекарство и начал клевать носом.

— После обеда не возвращайся в офис, поедем в старый дом, — Гу Хаошэн встал, чтобы расплатиться. — Твоя мама утром была занята, но сейчас, наверное, уже дома.

Линь Су сонно кивнул:

— Хорошо.

Вернувшись в старый дом, они немного поговорили с Цинь Мяо, после чего Линь Су покачал головой:

— Мама, я хочу немного поспать.

Цинь Мяо быстро отвела Линь Су в спальню, где он спал с Гу Янем, включила отопление на полную мощность, и юноша почти сразу уснул.

— Да, он у меня, не волнуйся, — Гу Хаошэн стоял у двери, наблюдая, как Линь Су свернулся калачиком под одеялом. — Водитель и семейный врач здесь, всё будет в порядке.

— Контракт в Стране А? Он был подписан на пятнадцать лет, и сейчас как раз пятнадцатый год. Отношения? У меня с ними никаких отношений, просто взаимовыгодное сотрудничество. Ты что, хочешь всё разрушить? — спросил Гу Хаошэн.

Там что-то ответили, и Гу Хаошэн коротко подтвердил, прежде чем повесить трубку.

— Температура всё ещё есть, — Цинь Мяо вышла, её лицо выражало беспокойство.

— Сяо Жань сказал, что его медленное восстановление — это нормально. Если к вечеру не станет лучше, отвезём в больницу.

К вечеру температура у Линь Су немного спала. Он спал в полудрёме, но всё же помнил, что нужно позвонить Гу Яню.

— Брат Янь? — тихо спросил Линь Су.

— Дорогой, как ты себя чувствуешь? — спросил Гу Янь, а напротив него сидел тот самый представитель, с которым у Фу Сяонаня произошёл конфликт. Его морщины на лбу действительно могли раздавить комара.

— Всё в порядке, Брат Янь, не беспокойся, — Линь Су говорил сонным голосом. — Я уже написал начальный код для нового программного обеспечения. Как только Цзин И вернётся из командировки, мы сможем его утвердить.

— Молодец, Сяо Су, — Гу Янь говорил мягко, но его глаза сузились с опасным блеском, когда он смотрел на мужчину напротив. Тот сказал, что контракт может быть продолжен, но только если Фу Сяонань извинится и проведёт с ним ночь. В Стране А такие вещи обсуждались открыто.

Фу Сяонань, стоящий сзади, сжимал кулаки так, что кости хрустели.